

ПЬЕР ТЕЙЯР ДЕ ШАРДЕН:

СТРОИТЬ ЗЕМЛЮ

ВВЕДЕНИЕ

От вестивность текущего часа побуждает нас предварить напечатанием этих отрывков (составляющих в своей совокупности первую тетрадь Общества друзей Пьера Тейар де Шар ден'а) полное издание его писаний о Будущем Человека и о человеческой Энергии. С 1937г. этот ученый, с ясным умом, этот человек с сердцем достаточно широким, чтобы объять мир, предвидел рост разрушительных сил, грозящих нашей планете, а звал людей объединиться, чтобы совместно строить их всемирный Град. Народы - "естественные человеческие единицы"¹ говорил он: должны осуществить земную гармонию во всем разнообразии их расовых особенностей, взаимно обогащающих друг друга. И каждому он давал следующую директиву: "оставаясь каждый в своей линии, подымайтесь все выше в сознании и в любви. Дойдя до вершины, вы найдете собранными во едино всех, кто предпринял подобное восхождение с других сторон. Ибо "все подымающееся сходится в однуточку."

И подобно тому, как отдельные клетки и различные члены тела стремятся, возрастая, сформировать единое живое существо, в конечном осуществлении которого они находят свое совершенство, подобно этому отдельные люди и нации, развиваясь, должны иметь ввиду единство человечества, которое они призваны осуществить, чтобы жить в полноте.

Эта цель, многими еще не замеченная, потрясает новымпорывом все страны. Да не поддадутся они смертоносному искушению строить себе только для себя! Ибо жизненные соки подымаются в них в виду общего достижения:

"Время Наций прошло. Нам сейчас предстоит, - если мы только не хотим погибнуть - строить Землю." Поэтому да не будет больше противостоящих друг другу союзов, доводящих до пароксизма силы разрушения! Но да осуществится всеобщее сотрудничество страстно стремящееся построить Мир, достойный человека! Ценность видения будущего определяется тем динамизмом, который оно порождает. Для того, чтобы быть принятым, оно не нуждается в атомных бомбах. Тейар де Шарден знал, что над умирающими идеологиями естьдругая, - бесконечно более могущественная и широкая. Он отдавался ей всем сердцем. И он увлекает нас за собой.

Социальные и этнические группы, которые при теснящих нас трагических обстоятельствах, способны только к требованиям того, что им принадлежит, доказывают тем самым свою несостоятельность, Любовь, высшая Энергия - ничего не требует, она устремляется вперед. Она осуществляет такие условия человеческой жизни, каковыми они должны быть Она непреодолимо влечет к тому, чтобы очистить, возвысить и усовершенствовать Землю, В самой плоты народов, - вопреки внутренним противлениям, которые ее разрывают, - зародилось тело нового мира. Постараемся озознать это чудесное ожидание Сосредоточим мирно наши духовные силы. Во всех странах будем готовить людей, которые, сначала у себя, а потом - во главе народов - примут руководство подлинными судьбами Человечества.

Будем авангардом этого передового человеческого фронта, призывающего в

нижеследующих страницах тех, кто, стоя на героически достигнутой высоте, сумел увидеть, каким великолепием обладает человеческая земля. Макс Х. БЕГУЕН.

БУДЕМ СПАСАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!

Мы должны с очевидностью убедиться в том, что человечество в настоящее время вошло в период таких глубоких изменений, каковых оно еще не переживало. Зло, от которого мы страдаем, нашло себе место в самой сущности человеческой мысли. Изменения происходят в самой структуре сознания человека. Начинается новый вид жизни.

При виде, или вернее, под ударами подобного крушения никто не может оставаться равнодушным.

В потоке, который нас увлекает, как должны мы мыслить и действовать, чтобы сохранить ясность?

В основание всех реакций, пробуждаемых в глубинах нашего сознания происходящими событиями, должна быть положена тврдая вера в судьбу Человека и, если эта вера уже имеется, ее надо укреплять. Очень легко освободить себя от необходимости действовать, рассуждая об одряхлении цивилизаций или о скором конце мира! Мне кажется, что подобное пораженчество (в чем бы ни коренился его источник: во вкусах и характере, в нравственном сознании или желании произвести впечатление) является самым опасным искушением настоящего часа. Пораженчество всегда нездорово и не действенно. Можем ли мы доказать, что оно к тому же и ложно, Я думаю - да. Те, кто умеет разбираться в диаграмме фактов, установленных наукой, знают, что человечество уже нельзя считать случайным явлением, почему-то возникшим на одном из самых незначительных небесных тел. В сфере нашего опыта человечество представляется наиболее совершенным явлением, к которому ведут все процессы материи и жизни. Нужно ли говорить о том богатстве, которое приносит с собой верующему знание об этой целеустремленной непрерывности творческих процессов. Человек является законченным прототипом, совершенство коего оправдывает все его предварительные стадии; в нем, как в венчающей все здание вершине, сходятся во-едино все его архитектурные линии; в этих новых перспективах он глубже осознает свое царственное положение в мире. Эта точка зрения в корне отличается от того старого антропоцентризма, который видел в человеке геометрический и статический центр мира; мысль о том, что "феномен человека" является высшей формой характеризующей "феномен космоса" имеет глубочайшее моральное значение: она придает новую ценность и сообщает характер вечности томуделу, которое мы совершаем, или - вернее - которое совершается через нас.

То, что представляется нам сегодня столь роковым, является на самом деле только кризисом роста. Мы можем и мы должны верить в то, что мы идем вперед. Но в каком направлении мы идем? И, прежде всего, что происходит в духовных глубинах человеческих масс? Что мы идем вперед - это ясно. Но почему это движение сопряжено со всем тем беспорядком, который нас окружает?

Три основные идеи борются между собою за власть над миром. Демократия, Коммунизм, Фашизм Откуда эти течения черпают свою силу? И почему борьба их между собою является столь неумолимой?

В каждой из этих трех систем можно ясно, хотя и в незаконченной форме, обнаружить все три устремления, характерные для веры в будущее: это страсть будущего, страсть всеобщего и страсть личного; все эти моменты неполны, не развиты и плохо поняты и, вследствие этого, играют роль тройной пружины,

направляющей вокруг нас человеческие энергии друг против друга.

В отношении Демократии вопрос самоочевиден; идея демократического мировоззрения ослаблена и искажена двумя ошибками перспективы, логически связанными между собою; с одной стороны это потеря в демократии личного начала, с другой стороны, и вследствие этого, - потеря в ней начала всеобще-универсального. Социальное начало получает свое значение и свою ценность только в том случае, если оно дифференцировано в целом. Демократия не поняла этого и, вследствие этого, вместо того, чтобы освободить личность, она только предоставила ей произвол. Вследствие этого каждая клетка социального целого сочла в праве рассматривать себя в качестве центра. Результатом этого явилась, осужденная самой жизнью, внутренняя рассыпанность, разбросанность ложного либерализма, как интеллектуального, так и социального. Здесь же берет свое начало и вредный Эгалитаризм, который подрывает возможность всякого серьезного строительства нового мира. Ориентируя народы на идею прогресса, демократия как будто удовлетворяет жажду всеобщности.

На самом же деле - это подделка. Ибо настоящий универсализм должен включить в свой синтез все без исключения инициативы, все ценности, все, - самые незначительные - возможности. Но он, по своей структуре, органичен и иерархичен. А демократия смешала индивидуализм и персонализм, толпу и всеобщность и, вследствие этого, распылила и нивелировала человеческую массу; результатом этого - явилось разочарование в тех надеждах на будущее, которые родились вместе с нею. Вот почему от нее отделились и против нее восстали: слева - коммунизм, а справа - все формы фашизма.

В Коммунизме, (в особенности в его начальных стадиях) вера в человечество, объединенное в едином универсальном организме, получила полное и вдохновенное выражение. Искушения русского нео-марксизма, угрожающие некоторой части интеллектуальной элиты, обязаны своим влиянием не столько гуманистическому евангелию этой системы, сколько ее мечте о тоталитарной, всепроникающей культуре, тесно связанной с космической мощью материи. Настоящим наименованием "коммунизма" нужно было бы считать "земляность". Но, к несчастью, и с этой стороны, человеческий идеал оказывается и неполным и искаженным. С одной стороны, коммунизм, в своей слишком страстной реакции против анархического либерализма демократии, фактически совершенно уничтожает личность и превращает человека в муравья. С другой стороны, в своем неуравновешенном преклонении перед внешними силами мироздания, коммунизм систематически разрушает надежду на возможность духовного преобразования Мира. Результатом этого является то, что жизнь человечества, которая, в своей сущности, определяется развитием мысли, сводится к механическому развитию бездушного коллектива. Материя скрыла дух. Псевдодетерминизм убил любовь. Поэтому подлинными опасностями большевизма являются не столько экономические катастрофы, сколько отсутствие персонализма, которое влечет за собой ограничение возможности, и даже извращение, всего будущего, в котором логически не может быть места и универсализму.

Нет никакого сомнения в том, что движение Фашизма возникло, главным образом, как реакция в отношении тех идей, которые обозначаются как "революционные". Это его происхождение объясняет тот факт, что неверие фашизма в возможность будущего человечества неизменно находило чрезвычайно двусмысленную поддержку со стороны многочисленных заинтересованных общественных кругов, которые руководились в этом различными соображениями интеллектуального и

социального консерватизма. Но идея неподвижности вряд ли может увлечь за собой, а в фашизме было не мало пыла. По существу он открыт и направлен на будущее. Его стремлением было подчинить своей власти значительные области жизни. К несчастью, область его мышления ограничена. Фашизм точно не желает осознать ту критическую трансформацию мысли и те неизбежные материальные связи, которые уже теперь привели человеческую культуру к стадии интернационализма. Он упорствует в понимании и в трактовке современности, которая в нем живет в таких категориях, которые были годны только для прошлого. Расу он ставит выше человечности; он хочет возродить душу своего народа, но не думает и не заботится о бездушном мире. Он гребет к будущему в надежде снова найти те формы культуры, которые окончательно перестали существовать.

Силы, борющиеся вокруг нас, не являются исключительно разрушительными; в каждой из них имеются и созидательные элементы. И, благодаря этим созидательным началам, они, сами того не зная, сотрудничают в создании общего понятия будущего. В каждой из них сама жизнь, сам мир, живущий в них, стремится утвердить самого себя и прорваться к свету. Поэтому их борьба есть кризис рождения, а не симптом умирания; в ней важны существенные сходства, а не окончательная ненависть. Все это необходимо ясно различать, как в течениях, так и в бурях, чтобы наметить те действия, которые должны нас спасти.

Каким образом объединить все положительные элементы культуры в целом, утверждающие индивидуальные ценности? Как достигнуть творческого пафоса, в котором - в новом синтезе - объединились бы, получив свое возобновление и завершение, и демократическое начало прав человека, и коммунистическое утверждение мощи материи, и фашистский идеал организованной Элиты?

По существу и вопреки (относительно) энтузиазму, с которым значительные части человечества следуют политическим и социальным течениям текущего дня, основная масса человечества остается неудовлетворенной. Как среди правых, так и среди левых, истинно прогрессивные умы неизменно свидетельствуют о своем частичном разочаровании, пред лицом всех существующих движений. Люди входят в ту или иную партию, потому что, если хочешь действовать, нужно по необходимости сделать выбор. Но каждый, занимая свое определенное место, чувствует себя, в глубине своего я, смущенным, ущемленным, возмущенным. Всем хочется чего то более значительного, всеобъемлющего, прекрасного. Среди человеческих масс, по видимости враждебных друг другу и ведущих между собою борьбу, повсюду имеются люди, которые только и ждут сигнала, чтобы взять другое направление и объединиться друг с другом. Нужно только, чтобы эта человеческая пыль была освещена соответствующим лучом, чтобы они услышали зов, соответствующий их внутренней интимной структуре; и тогда, вопреки всем этикеткам и разделениям, господствующим в силу инерции, мы увидим, как живые атомы мира начнут искать друг друга, и, найдя, организовываться в новое целое. В былое время нашиотцы бросились в великую авантюру во имя правды и прав человека. Нам же, которым современная наука открыла такие пространства и такое время, о которых наши отцы даже и не подозревали, уже не следует мерить наши усилия теми малыми измерениями, которые вдохновляли наших отцов.

Вследствие именно этого, наша эпоха уже не может удовлетвориться психологией сект, раагораживающих человеческие симпатии. Партийные бури переносят в атмосферу, в которой нечем дышать. Воздуха, больше воздуха! Надо объединяться. Не на политических фронтах, но на общем фронте человеческого движения вперед. Надо, чтобы демократ, коммунист, фашист преодолели бы односторонность и

ограниченность своих систем и обратились бы к полноте положительных исканий, лежащих в основе их вдохновений; и тогда - и это вполне естественно - новый дух разорвет ту исключительность, в которой они до сих пор заключены. И все три течения увидят, что они призваны к общему делу: трудиться над созданием духовного будущего всего мира. Сначала относительное согласие; но затем - реальное единство, по мере того, как все окончательно согласятся с тем, что человек призван к тому, чтобы строить и править всем на всей земле... Прожив тысячелетия в борьбе с самим собой, и дойдя до этой стадии своего развития, человечество всецелой массой бросилось бы тогда вперед.

Но, наметят нам, фронт человечества для того, чтобы стать реальностью, нуждается в "антагонисте", которому он бы себя противопоставил. Я лично не верю в то, что инстинкты самосохранения и страха являются высшими мотивами жизни. Что побудило человека изучать природу, победить эфир, овладеть воздушными путями? Отнюдь не ужас перед гибелью, а стремление к жизни. Чем же должен быть для нас тот магнит, который мог бы оживить и очистить в нас те энергии, избыток которых в настоящее время теряется в беспомощной борьбе и в протиестественной утонченности? В конечном итоге я бы считал таковым постепенное выявление некоей существенной реальности, полнота коей - более драгоценная чем золото и более привлекательная чем какая бы то ни было красота - была бы для человека, ставшего арелым, одновременно и Граалем и Эльдорадо, о которых грезил прежние завоеватели: нечто осязаемое, за достижение коего было бы неизмеримо прекрасно отдать всю свою жизнь.

Вот почему, если бы подобный духовный фронт человечества начал бы осуществляться, рядом с инженерами, занятыми организацией земных богатств и связей, должны были бы стоять другие "техники", единственной задачей которых было бы определять и пропагандировать те наиболее возвышенные цели, на которые должны быть направлены объединенные усилия всего человеческого творчества. До сих пор мы справедливо увлекались открытием тайн, скрытых в бесконечно больших и бесконечно малых масштабах материи. Но для будущего гораздо большее значение будет иметь изучение течений и притяжений в психической природе: энергетика духа. И может оказаться, что под влиянием необходимости строить единый мир, мы в конце концов поймем, что основная задача, над разрешением которой бессознательно трудится наука, является ничем иным, как стремлением найти Бога.

Перед лицом человечества, рискующего раствориться во "вторичной материи" как философский детерминизм, так и социальную механику, значение сознания, разбуженного прогрессом жизни, принадлежит христианству, утверждающему примат сознательной, т.е. персонализированной мысли. Христианство делает это наиболее действенным образом: оно не только защищает своей философской доктриной возможность сознания, одновременно централизованного и на личное и на универсальное, но, гораздо более, своей мистикой оно переносит смысл и основную интуицию этой личности на единство всеобщего. И современный невер, если только он понимает биологическое состояние мира, должен во всяком случае (и это является минимумом) признать, что образ Христа, не только в описании, данном книгой, но и конкретно осуществленный в христианском сознании, из всего имевшего место до сих пор, является наиболее совершенным приближением к последней и всеобщей цели, к которой могут быть неизменно и неуклонно направлены все универсальные усилия человечества.

Примечание: О. Тейар де Шарден признавал христианами всех, кто сознательно или

бессогнательно верит в силу Любви. Он знал, что не пришел еще час для всех понять, каким образом эта Любовь - сущность, причина и цель всего - воплотилась в мире.

ДУХ ЗЕМЛИ

Под "чувством земли" надо понимать то страстное чувство общности судьбы, которая влечет за собой мыслящую часть жизни. Нет ни одного чувства, которое было бы более обоснованным и естественным, а следовательно и более могущественным, чем это. На самом деле, оно просыпается позднее других, ибо для своего проявления оно требует, чтобы наше сознание освободилось от растущих (хотя и ограниченных) сфер семьи, родины, расы и открыло бы, что единственным подлинно естественным и реальным единством человечества является Дух земли. Под волнующим влиянием ряда открытий, которые в течение одного столетия раскрыли перед нашим поколением, сначала, глубину и значение времени, затем, неисчерпаемые духовные возможности материи, и наконец, силу объединенных живых существ, наша психика стала как будто изменяться. Понемногу стала образовываться новая всепобеждающая страсть, которая уничтожит или преобразит все то, что являлось до сих пор ребячеством земли. И спасительное влияние этой страсти является во-время для того, чтобы проверить, разбудить и направить освобожденные силы любви, спящие силы человеческого единства, колеблющиеся силы искания.

Любовь

Любовь есть наиболее универсальная, наиболее могущественная и наиболее таинственная из всех космических энергий.

С точки зрения духовной эволюции мы, повидимому, в праве даже дать определение и оценку этой удивительной силе любви. Не является ли она в своей сущности простой силой притяжения, которое каждый сознательный элемент испытывает со стороны центра мира? Не заключается ли она в зове к великому Единству, осуществление коего в настоящее время является единственной задачей природы? В свете этой гипотезы, согласно которой любовь (в соответствии с результатами психологического анализа) является первоначальной и универсальной психической энергией, - все, что нас окружает, не становится ли ясным как для нашего разума, так и для нашего действия?

Через женщину - к мужчине, это в действительности сущность движения вперед всего мира. Если человек не узнает подлинной природы, подлинного объекта своей любви, он вносит этим непоправимый и глубокий беспорядок. Ибо, обращая свою страсть, имеющую своим объектом Все, на слишком ничтожный объект, человек будет принужден заполнять основное неравновесие материальностью или все увеличивающейся множественностью своих опытов. Но эти попытки тщетны; а для тех, кто понимает неизмеримую ценность "духовных квант" человечности, они представляются неизмеримыми потерями. Посмотрим спокойно, глазами биологов

или инженеров, на багровое вечернее небо наших больших городов. Здесь, как и повсюду, земля неизменно тщетно тратит свою чудесную мощь. Земля горит "в пустом воздухе". Сколько энергии теряется в течение одной ночи для Духа Земли?

Человек должен в противовес этому увидеть универсальную реальность, которая духовно сверкает в плоти. Он откроет тогда смысл того, что до сих пор ограничивало и искажало его способность любить. Женщина станет перед ним, как очарование и символ мира. Он не сможет постигнуть ее, не возвысившись сам до всемирного. А так как мир всегда больше нас, всегда незакончен, всегда нас опережает, - то безграничной победой мира и самого человека будет то, что для того, чтобы овладеть своей любовью, человек должен будет отнестись к ней ответственно. В этом смысле мужчина сможет соединиться с женщиной только в осуществленном единстве с миром.

Любовь есть священное хранилище энергии, она есть как бы кровь духовной эволюции; вот что открывает нам, в первую очередь, Смысл Земли.

б) Человеческое единство

Своеобразным противоречием всеильному притяжению любви является инстинктивное отталкивание, которое обычно отделяет друг от друга человеческие молекулы. Это отталкивание очевидно является выражением робости, боязливости индивидуума пред лицом усилия перерасти самого себя, которое осуществило бы его освобождение.

Но когда, в процессе искания, или в борьбе, в человеке просыпается дух любви или товарищества - какой полноты достигает его мощь! Какую полноту испытывает он, когда, в час опасности или энтузиазма, он ощущает себя молниеносно включенным в чудо мировой души! Эти бледные и краткие откровения должны нам дать понять, какие возможности радости и действенности дремлют еще в недрах человеческой души. Не подозревая того сами, люди страдают и влачат свое существование в одиночестве; необходимо, чтобы высший импульс заставил бы их преодолеть ту мертвую точку, в которой они коснеют, и осветил бы для них область более глубокого понимания друг друга.

Смысл Земли - это непобедимая сила, которая в соответствующий час объединит и скрепит людей в общей страсти.

Любовь-связь выше любви-влечения: отдельные клетки стремятся друг к другу только чтобы образовать высшее единство. Мы уже немного знаем, чем является эта вторая страсть. Но кто может определить ту, почти что незнакомую нам ценность полноты, которую несет нам опьянение братской дружбы, которая в Ноосфере сопровождает победу над внутренней неподвижной множественностью, то есть осуществленным, наконец, сознанием Единства человечества для его движения вперед.

в) Ислания

Смысл Земли объясняет людям значение и возможное применение преизбыточной полноты их любви. Вместе с тем он раскрывается в качестве силы, предназначенной привести в действие и организовать подавляющую массу человеческих достижений и открытий.

Неужели же мир, вырастая, обречен автоматически умуреть удушенным избытком собственного веса? Конечно нет: но, вырастая, он собирает элементы высшего и нового тела. Вся проблема этого кризиса нового рождения заключается в том, чтобы вовремя и скорее появилась душа, которая самым своим явлением могла бы

организовать, облегчить, оживотворить всю эту массу косной и неопределенной материи. Но подобная душа может явиться только в результате "заговора" людей, которые объединятся для того, чтобы построить новый этаж в здании жизни. Ибо те средства, которыми мы сейчас располагаем, и те силы, которые мы освободили, превосходят своими возможностями те узкие рамки индивидуальных и национальных систем, которыми до сих пор пользовались архитекторы (человеческой) Земли. Время наций прошло И, если мы не хотим погибнуть, мы должны освободиться от старых предрассудков и начать строить Землю.

Чем больше я смотрю на мир глазами ученого, тем более ясно я вижу, что единственно возможным биологическим выходом для него является активное осознание его единства. Жизнь на нашей планете не может развиваться иначе (и ничто отныне не сможет остановить ее движения вперед - даже ее внутреннее порабощение), как только взорвав те перегородки, которые разделяют человеческую деятельность, и отдавшись без всяких сомнений вере в будущее.

Поставим на первый план наших конкретных интересов систематическое устройство и изучение нашего мира, понятого в качестве подлинной родины человечества. Тогда материальная энергия придет в движение. И, что еще важнее, духовная энергия, развращенная мелочной завистью, царствующей в современном обществе, также найдет себе естественный выход в стремлении проникнуть в тайны мира. Пришло время понять, что искание является высшей формой человеческой деятельности, поглощая в себе дух войны и излучая из себя религиозный свет. Постоянно воздействовать на всю полноту реальности - разве это не является подлинным выражением верности Сущему, а следовательно и молитвы? И все это так, если мы сумеем не заглушить в себе Духа Земли.

Тот, кто хочет быть причастен этому Духу, должен сначала умереть и затем возродиться - для других и для себя. И для того, чтобы достигнуть высшего плана человечности, он должен в глубинах своего сознания пережить полное изменение своих способностей оценки и действия.

Еще немного, и Дух Земли явится в своей специфической индивидуальности, в своем особом характере и своеобразном лике. И тогда, - на поверхности Ноосферы, постепенно достигшей совершенства в области своих интересов и страстей, и всегда обращенной к решению все более высоких задач и к обладанию все более великих целей, - стремление ж~ бытию достигнет своих высших пределов.

Что же произойдет в этот критический период зрелости земной жизни? Будем ли мы способны в этот час достигнуть других центров космической жизни, чтобы в порядке большего величия продолжать работу по осуществлению мирового синтеза? Вероятнее всего, что произойдет совершенно иное - о чем можно мыслить только учитывая действие Бога.

Человек поймет, что было великой иллюзией воображать, что добившись более глубокого познания себя и мира, он мог обойтись без религии. Появилось много систем, пытающихся объяснить факт религии, как психологический феномен, свойственный детскому возрасту человечества. Религия якобы достигла своего максимума в начальных стадиях культуры, исчезая постепенно и уступая место более позитивным построениям, из которых Бог (в особенности Бог личной и трансцендентный) исключен. На самом деле для тех, кто умеет видеть, великий конфликт, из которого мы выходим, только укрепил в мире необходимость веры. Достигнув высшего состояния самообладания, Дух Земли открывает себе самом все более и более жизненнонеобходимую жажду преклоняться перед божественным: в нашем сознании Бог открывается во всемирной эволюции более великим, чем когда-либо. Ибо

единственно возможным Двигателем сознательной жизни может быть только абсолютное, то есть Божественное. Религию можно было понимать, как простое утешение наших скорбей, как "опиум". На самом деле ее подлинной задачей является поддержка и побуждение прогресса жизни. С самого начала, во всех последовательных формах религии, мы встречаем глубокую потребность абсолютного, которая сама себя ищет. Поняв эту исходную точку, становится очевидным, что "религиозная функция", рожденная очеловечиванием (природы) и связанная с нею и должна постоянно расти, вместе с самим человеком. Чем больше человек будет человеком, тем сильнее будет он ощущать необходимость отдаваться Тому, Кто сильнее его. Не видим-ли мы этого вокруг себя? И в Ноосфере еще не было момента, в котором чувствовалась бы так остро необходимость найти веру и надежду способную дать смысл и душу огромному организму, который мы строим.

Благодаря капитальному явлению "очеловечивания", часть космоса, наиболее "продвинутая вперед", получает личное начало. Это простое изменение является для будущего двойное условие существования, которого невозможно избежать.

Так как все в мире, начиная с человека, происходит в формах личной жизни, то и последний предел всемирного единства должен обладать (и притом в высшей степени) этим характером личности. Чтобы оживотворить, не разрушая, мир, состоящий из элементов-личностей, он должен сам стать совершенно особым центром. Таким образом, мы возвращаемся к традиционному понятию о Боге, сознательно влияющем на бессмертные и отличные от него монады; но в нашем сознании это понятие уже не инстинктивно, но тесно связано с современным эволюционизмом.

Течение, которое подымает материю, должно быть мыслимо не столько как простой внутренний толчок, сколько как некий прилив. Множественность подымается, притягиваясь и вливаясь в то, что уже Едино.

В первый период, - до Человека - мир испытывал это притяжение жизненно, но слепо. Со времени появления человека, оно просыпается, по крайней мере частично, в сознательной свободе - и порождает религию. Религия не может быть рассматриваема, как строго индивидуальный выбор или интуиция. Она представляет собой длительное выявление коллективного опыта всего человечества, как целого, о Боге - который лично отражается в организованной сумме мыслящих монад, с тем чтобы дать верный исход и установить точные законы для их неуверенных активностей.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ

Человеческая энергия предстоит нашему наблюдению как последнее звено огромного процесса, в котором участвует все мировое целое. В нас становится сознательной эволюция мира в ее направлении к духу. Поэтому наше совершенство, наш интерес, наше спасение состоят в том, чтобы всеми доступными нам силами продолжать и развивать эту эволюцию. Мы, быть может, не в состоянии еще понять, куда она нас ведет, но было бы бессмысленно сомневаться в том, что она ведет нас к какой-то высшей цели.

Это порождает в нашем сознании людей XX столетия (и это происходит в первый раз после появления жизни на земле) основную проблему о нашем действии. Вопрос идет уже не о нашей маленькой личности, не о нашей маленькой семье, не о нашей маленькой стране, как это мыслилось раньше, но о спасении и об успехе Вселенной и о том, как должны мы, люди сегодняшнего дня, организовать

наилучшим образом управление, распределение и прогресс человеческой энергии. Первой задачей, которая должна привлечь внимание техника человеческой энергии, является необходимость обеспечить изолированным человеческим ячейкам максимум прочности и элементарной действенности. Усовершенствовать индивидуумы таким образом, чтобы целое получило максимальную мощь - таковым является путь, ведущий к конечному успеху всей операции. Организация элементарной человеческой энергии, каковы бы ни были методы ее общего применения, должна вести к достижению, в составе каждого элемента, максимальной персонификации.

Но в настоящее время, когда на наших глазах и в нашем сознании человеческая жизнь приобретает массовый характер, человек (поскольку мы его мыслим окончательно укрепленным в индивидуальном бытии) видит перед собой новое и неограниченное поле эволюции: область возникновения коллективных ассоциаций, представлений и эмоций. Как установить пределы для духовного распространения, проникновения и слияния, которые явятся следствием совместно проводимого действия человеческой массы? Конечно хорошо овладеть воздушными и морскими силами и суметь их направить. Но что такое эта победа по сравнению с всецелым овладением человеческой мыслью и человеческой любовью? Более великих возможностей, чем эти, никогда еще не стояло перед надеждами и усилиями Земли. Мы охотно говорим и гордимся тем, что живем в век просвещения и науки. Но, на самом деле, мы еще не вышли из зачаточных и детских форм интеллектуальных завоеваний. Какова в самом деле пропорция реальных усилий - в смысле затраченных денег, персонала и организации - предпринятых до сих пор для того, чтобы посетить и подчинить себе еще неведомые области мира?

В настоящее время большинство людей все еще понимает Силу (этот ключ и символ сверх-бытия) только в ее наиболее примитивной и дикой форме, а именно, как Войну. Но должно придти время, когда массы поймут, что подлинным человеческим успехом является господство над тайнами материи и жизни. Тогда для человека пробьет решительный час; тот час, когда дух открытия вберет в себя все живые силы, которыми обладает дух войны. Важнейшая фаза истории та, когда вся трансформированная сила флотов и армий придет пополнить ту, иную силу, которую машины сделали бездейственной, и когда непреодолимый прилив свободных энергий хлынет на самые передовые круги Ноосферы.

Большая часть этих свободных энергий будет тотчас же поглощена экспансией человека в материю. Но другая, наиболее драгоценная часть, необходимо достигнет уровня одухотворенной энергии.

Эта одухотворенная энергия есть цвет энергии космической. Поэтому она является наиболее интересной частью человеческих сил, которые следует организовать. Каковы те основные линии, по которым она может направляться и каким образом мы можем помогать ей развиваться первыми в глубине нашей собственной индивидуальной природы? Без сомнения это должно произойти в отношении окончательного расцвета некоторых наших, возможностей, дополненных приобретением некоторых новых способностей и осознаний.

Любовь, также как и мысль, в Ноосфере будет пребывать в состоянии неизменного роста. Избыток увеличивающихся энергий любви перед все время уменьшающимися потребностями размножения людей будет каждый день становиться очевиднее. Это означает, что эта любовь, в своей до конца очеловеченной форме, имеет своей целью выполнять функцию гораздо более широкую, чем простой призыв к размножению. По всей вероятности, между

мужчиной и женщиной существует, хотя и в непробужденном состоянии, совершенно особая сила взаимной чувствительной восприимчивости и духовного оплодотворения; она уже стремится стать непреодолимым порывом ко всему, что прекрасно и истинно. За пределами какой-то степени сублимации, одухотворенная любовь, благодаря тем беспредельным возможностям интуиции и общения, которые она с собой несет, проникает в неизведанное.

Во всех областях мы начинаем теперь жить пред лицом Всего и с мыслями обо Всем. С точки зрения человеческой энергии нет ничего более значительного, как самопроизвольное возникновение и, соответственно этому, систематическая культура подобного "космического чувства". Благодаря ему, люди перестают быть замкнутыми индивидуумами и становятся частью (целого). С этого момента элементарная духовная энергия оказывается готовой влиться во всеобщую Энергию Ноосферы. Но не забудем упомянуть об одном важном обстоятельстве: совершенство и полезность каждого ядра человеческой энергии в отношении целого, зависят, в конечном итоге, от того что в завершительной полноте каждого является единственным и непередаваемым. Поэтому главная задача техника Духа в его овладении человеческими единицами заключается в том, чтобы в течении тех изменений, которым он их старается подвергнуть, у них оставались и возможность и свобода все большей дифференциации.

Организация элементарной человеческой энергии, каковы бы ни были общие ее методы, должна стремиться к тому, чтобы в каждом элементе получил бы свое осуществление максимум личного начала.

Первоначальные черты общего сознания содержат в себе живую потребность внутреннего уточнения и продолжения. С интеллектуальной точки зрения, прогресс науки ведет к построению синтеза законов материи и жизни, который по существу является ничем иным, как коллективным актом восприятия: все человечество видит мир в одной связной перспективе. С социальной точки зрения, смешение и взаимодействие рас непосредственно ведут также к установлению общей формы, - не только языка, но иморали и идеала.

Организация человеческой энергии, взятая в целом, ведет и гонит нас в последнем итоге к построению, - поверх всех личных элементов - общей человеческой души.

Собирание деятельностей, из которого могла бы родиться коллективная душа человечества, предполагает изначально некую общую устремленность, проявляемую общей надеждой. Для того, чтобы привести в движение и напитать человеческую энергию, требуется изначала лишь внутреннее притяжение к желаемому Объекту.

Так как при этом нет ни слияния, ни растворения элементарных личностей, Центр, в котором они стремятся объединиться, должен быть необходимо отличен от них самих, т.е. должен обладать собственным лицом, быть автономной реальностью.

Для своего существования и функционирования Ноосфера физически требует существования в Мире реального полюса психического тяготения: этот Центр должен быть отличен от всех центров, над которыми он возвышается, ассимилируя их в себе; он должен быть Личностью, отличной от всех личностей, которые он усвершеншает, объединяя их. Мир не мог бы жить, если бы где либо, вне времени и пространства, не существовало бы "космической точки" всеобщего синтеза. Мы эту точку узнали: благодаря очеловечению, Мир достиг более высокого уровня, на котором его физико-моральные силы понемногу принимают основную форму общности, связывающей индивидов как между собою, так и с их трансцендентальным центром. В нас и вокруг нас элементы Мира, приобретая

неизменно все более и более личный характер и направление ввысь к своему пределу - тоже личному - идут к объединению; и этот предел конечного соединения излучает свет, и к нему, в конечном итоге, устремляется сущностная Энергия Мира: та энергия, которая сначала неопределенно двигала массой космоса, но вышла из нее, чтобы создать Ноосферу. Каким именем назовем мы подобное влияние?

Только одним - Любовью. Любовь - высшая форма и объединяющее начало человеческой Энергии.

Представим себе человека, который осознал свои личные отношения к высшей Личности, к которой его ведет вся игра космических процессов. Подобный субъект (человек), и начавшийся с ним процесс объединения, неизбежно пройдут через следующие этапы:

Тотализация каждого действия в отношении индивидуума;

Тотализация самого индивидуума в отношении самого себя; и, наконец,

Тотализация индивидуума в человеческом коллективе. Все эти "невозможности" станут реальностями под влиянием Любви. Омега - тот, к которому все устремляется, является также Тем, из которого все излучается. Невозможно мыслить его как очаг света, находящийся на вершине Мира, не заметив одновременно присутствия его лучей в каждой мельчайшей подробности Эволюции. А что это значит, как не то, что для тех, кто это увидел, все, до самых скромных подробностей, согревается, освещается, животворится и, в результате этого, становится объектом соединения с целым, если только оно стоит в линии развития.

Чудесным использованием человеческой энергии является уже одно то, что, под оживляющим влиянием Омеги, каждое из наших частных действий может приобрести характер тотальности. Но вот, намеченная только слегка, эта первая трансформация наших деятельностей стремится продолжиться в других, более глубоких, метаморфозах. Наши действия, благодаря тому, что они становятся тотальными, каждое само по себе логически влекутся к тотализации, для того чтобы слиться всем вместе в едином акте.

Любовь Омеги делает из наших, собранных в пучек способностей, поблинный синтез.

В поверхностном течении наших жизней видеть и мыслить, понимать и любить, давать и получать, расти и уменьшаться, жить и умирать - все это равные вещи. Но чем станут все эти противоположности, когда в Омеге откроется, что все это разнообразие только бесконечно изменяющиеся образы единой всемирной связи?

Отнюдь не теряясь в своих основаниях, все эти функции будут стремиться сочетаться в общей сумме, в которой их множественность, неизменно видимая, проявится в несказанном богатстве. Этому же следует удивляться.. Разве в нашем опыте мы не встречаем совершенно подобного феномена, хотя и меньшей силы? Когда мужчина благородно любит женщину, любит ее той могущественной страстью, которая подымает его над самим собой, жизнь этого человека, его способность творить и чувствовать, весь его мир, все это, не сливаясь, объединяется и преображается в любви к этой женщине. А ведь женщина, как она ни необходима мужчине, чтобы отображать, открывать, сообщать и воплощать для него в личном существе Мир, не является еще Центром Мира! Поэтому, если любовь одной частицы к другой оказывается столь могущественной, что способна еплавить (не сливая) в единый образ все множество наших восприятий и чувств, каковым же будет трепет нашего существа при встрече с Омегой!

Когда, благодаря развившейся в наших сердцах любви ко Всему, мы почувствуем, что под различиями наших усилий и наших желаний царит единый порыв, в

богатстве и простоте которого осуществляются и сливаются, не теряя самих себя, бесчисленные оттенки страсти и дейсивия, тогда, находясь в массе несомой человеческой энергией, каждый из нас приблизится к полноте своего творческого раскрытия и своей личности.

Тотализировать, но не обезличивать. Одновременно спасти и целое и части. Все согласны, что надо стремиться к этой двойной цели. Но каким образом современные социальные группы пользуются теми ценностями, которые они в теории хотят сохранить? Они неизменно рассматривают личность, как явление вторичное и преходящее, и в основание своих программ всегда полагают примат простого целого. Во всех системах организации человечества, которые сталкиваются друг с другом перед нашими глазами, молчаливым предположением является мысль, что последней целью, к которой ведет Ноосфера, является тело без индивидуальной души, организация без лика, распыленное человечество, великая Безличность.

Но эта точка отправления, раз принятая, искажает до полной неприменимости весь дальнейший ход операции. Если мир стремится стать чем-то, то каким образом сохранится в нем место для кого-то? Если вершина человеческой эволюции рассматривается в качестве чего-то безличного, все элементы, которые принимают это, вопреки всем направленным против этого усилиям, неизбежно увидят постепенное уменьшение роста своей личности. И это именно и происходит. Служители материального прогресса или расовых единств напрасно стремятся выплыть в сферу свободы: они тотчас же фатально поглощаются и растворяются в тех детерминизмах, которые они сами строят. Их механизмируют их собственные механизмы. И тогда, для управления колесами человеческой энергии, не остается ничего другого, кроме грубой силы, той силы, которую нас, очень логично, хотят снова заставить обоготворять.

Но, признать надо не силу над нами, а Любовь, - и следовательно для начала и существование чего то трансцендентного что сделает возможной всемирную Любовь.

Но что произошло бы, если вместо безличного Человечества, которое современные социальные доктрины предлагают человеческим честолюбиям, мы бы реально встретились с сознательным Центром всеобщего Единства? В таком случае отдельные индивидуумы, захваченные непреодолимым потоком человеческого объединения, почувствовали бы, что самое движение, которое их сближает, дает каждому из них большую мощь. Чем больше они объединились бы под Единой Личностью, тем более личным становился бы каждый из них. И это, без каких бы то ни было усилий, просто благодаря самой любви.

Представим себе землю, на которой основным желанием людей было бы всеобщее соединение со страстно любимым Существом, в котором каждый мог бы жизненно участвовать для передачи того, что является наиболее непередаваемым своему ближнему. В таком мире не было бы нужды в принуждении, ни для сохранения индивидуумов в порядке наиболее благоприятном для действия, ни для того, чтобы, в порядке свободного соревнования, направлять их к тем или иным более совершенным комбинациям, ни для того, чтобы предлагать им те ограничения и жертвы, которые требуются выбором тех или иных людей; ни для того, наконец, чтобы убедить их не тратить попусту свою способность любить, но ревниво возвышать ее для конечного действия.

Мы дожили до решающего момента человеческой эволюции, в которой шаг вперед может быть сделан только в направлении общей страсти.

Продолжать возлагать наши надежды на социальный строй, осуществленный

внешним насилием, означало бы для нас отказаться от надежды пронести Дух земли до его пределов.

Но никакое препятствие не способно остановить человеческую Энергию, - это выражение движения столь же непреодолимого и непогрешимого, как самый Мир, в свободном достижении цели ее эволюции.

Следовательно, вопреки всем неправдоподобностям, мы неизбежно приближаемся к новой эпохе, в которой Мир сбросит свои цепи, чтобы отдаться наконец силе внутреннего общения. Мы должны беспредельно верить в возможность и в неизбежность вселенской любви. Теория и практика всецелостной любви, со времени Христа, никогда не переставали уясняться, передаваться, распространяться: таким образом то соприкосновение, которое мы можем иметь с личным фокусом Мира, благодаря двум тысячам лет данного нам мистического опыта, обогащается еще теми возможностями единения с природными сферами Мира, которое стало для нас возможным после двух тысячелетнего существования науки. Рассматриваемое в качестве проводника любви Христианство столь жизненно, что в настоящий час мы можем видеть, как оно, поднятое на уровень более прочного сознания своей всемирной ценности, само испытывает необычайное изменение.

Не имеет ли здесь место высшая и последняя метаморфоза? Принятие Бога в сознание самой Ноосферы, слияние кругов с их общим Центром, не является ли откровением "Теосферы"?

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ

В наше время считается "хорошим тоном" относиться с насмешкой или с подозрением ко всему, что хоть чем-нибудь напоминает веру в будущее. Сомнение это, если на него не обратить внимание, смертоносно, ибо убивает не только вкус к жизни, но и силу жизни человечества. Основываясь на всемирную историю, как нам ее рисует на протяжении 300 миллионов лет палеонтология, мы можем, не теряясь в снах и догадках, утверждать два следующих положения:

- a. во первых, в человечестве имеется еще запас и значительный потенциал концентрации, т.е. прогресса. Подумаем о неизмеримости сил, идей, личностей, до сих пор не открытых, не включенных, еще не родившихся или не обобщенных... "Энергетически", биологически, человечество еще молодо и свежо.
- b. Земля еще далеко не окончила свою планетарную эволюцию. Конечно, мы можем представить себе самые разнообразные катастрофы, которые могут, в любой момент, прервать это чудесное развитие. Но вот уже 300 миллионов лет, как жизнь парадоксально возрастает в своем неправдоподобном развитии. Нет-ли в этом указания на то, что она развивается, поддерживаемая участием неких,двигающих весь мир, сил.

Подлинной трудностью, вызванной фактом человека, является отнюдь не вопрос о том есть-ли человек субъект бесконечного прогресса: гораздо труднее понять, каким образом этот прогресс будет продолжаться тем же темпом, как до сих пор, с тем чтобы жизнь не взорвала самое себя или не разрушила бы земли, на которой она возникла. Наш современный мир образовался в течении менее 10 тысяч лет, но, в

течении двухсот лет, он изменился больше чем за все предшествующие тысячелетия.

движение вперед

Если прогресс должен продолжаться, то это не может произойти само собой. Эволюция, согласно самому механизму своих синтезов, становится все более и более свободной. Каковы, практически, должны быть наши установки по отношению к этому движению вперед? Я вижу две таких установки, которые я могу резюмировать в трех словах: великая общая надежда.

- a. Во первых великая надежда. Таковая должна само-произвольно родиться во всякой великодушной душе пред лицом ожидаемого дела; она является и основным порывом, без которого ничто не может иметь места. Страстное желание расти, быть - вот что нам нужно. Поэтому прочь все малодушные, все скептики, все пессимисты, все унылые, все усталые и неподвижные!
- b. Общая надежда. В этом пункте история жизни также определена. Ибо все поднимается одной силой: той именно, которая, благодаря большей организованности, ведет к более глубокому синтезу, к большему единству. Поэтому, опять-таки, прочь все чистые индивидуалисты, все эгоисты, которые думают, что могут расти, устраняя или ущемляя своих братьев в области индивидуальной, национальной или расовой. Жизнь стремится к унификации. И наша надежда будет действенной лишь в том случае, если она будет направлена на большую связанность и солидарность человечества.

Будущее земли в наших руках. Каково-же будет наше решение? Общая наука приближает к нам только геометрическую точку умов. Общий интерес, как бы страстно мы к нему ни стремились, сближает людей не прямо, а только косвенно, и они встречаются друг с другом в обезличивающей безличности. Речь идет не о встрече умов, как и не о схватке двух тел: то, что нам нужно, это сближение сердец. Животворящим принципом нашего об'единения является не искание простого созерцания единой истины, не одно лишь желание чтобы нас возбудило нечто, но общее, охватывающее всех стремление к тому, чтобы нас привлек к себе Некто.

О ВОЗМОЖНЫХ ОСНОВАНИЯХ ОБЩЕЙ ВЕРЫ

Приняв реальность ноогенезиса (концентрации и коллективного движения вперед человеческой мысли), верующий в Мир должен предоставить все увеличивающееся в перспективах будущего место ценностям личности и трансцендентности. Личности - потому что Мир, концентрирующийся психически, идентичен миру, становящемуся личным. Трансцендентности - потому что последний полюс персонализации космоса (если он должен быть последним содержанием и единством всего) нельзя мыслить иначе как стоящим над элементами, которые он сверх-персонализирует, об'единяя их с собою. В той-же перспективе, предполагающей, что существует космический генезис духа, верующий в Небо видит, что мистическая трансформация, о которой он мечтает, предполагает и посвящает все осязаемые реальности и все трудовые условия человеческому Прогрессу. Для того чтобы получить сверх-одухотворение в Боге, не должно-ли Человечество предварительно родиться и вырасти в соответствии со всей системой того, что мы называем "эволюцией"?

Смысл Земли открывается и взрывается вверх, в смысл Бога. А смысл Бога укореняется и питается снизу, в смысле Земли. Трансцендентный, личный Бог и

эволюционирующий Мир, не являющиеся больше противоположными центрами притяжения, но входящие в иерархическую связь для того чтобы поднять всю человеческую массу единым приливом - такова должна быть та замечательная трансформация, которую, де-юре, позволяет предвидеть, но которая, де-факто, уже проявляет себя на все растущем числе, как свободомыслящих так и верующих, идея одуховной эволюции Мира. Именно та трансформация, которую мы искали.

Новая душа для нового Мира

Для того чтобы объединить живые силы человечества, в настоящее время столь болезненно разъединенные, прямым действенным методом было бы просто кликнуть клич и сформировать блок всех тех, и правых и левых, кто думает, что главной задачей современного человечества является нахождение выхода, который мог бы прорвать некий порог большего сознания. Христиане или не-христиане, люди, одушевленные этим убеждением, принадлежат к одно-родной категории. Хотя и стоящие на крайних флангах идущего вперед человечества, они все-же могут идти рука об руку, потому что их установки, друг друга не исключают, обладают возможностью взаимодополняться и продолжаться.. Чего-же ждут эти люди чтобы образовать единый фронт всех тех кто верит, что Мир идет вперед и что мы обязаны его двигать? Не есть ли это то прочное ядро, вокруг которого должно развиваться единомыслие завтрашнего дня?

Вопреки волне скептицизма, которая, казалось, смыла те (слишком укрощенные и материалистические) надежды, которыми жил XIX век, вера в будущее не умерла в наших сердцах. Более того, именно она, углубленная и очищенная, должна, по видимому нас спасти. Идея о возможном пробуждении нашего сознания к сверх-сознанию не только каждым днем утверждает себя все более опытной, научно обоснованной и все более психологически необходимой для поддержания в человеке желания действовать, но, - более того, - доведенная до логического конца, эта идея оказывается единственно возможной для того чтобы подготовить то великое событие, которое мы ожидаем: а именно нахождение единого, всеобъемлющего молитвенного жеста, в котором объединились бы и взаимно вдохновлялись как страстное желание овладения Миром, так и страстное желание соединения с Богом, - акт жизненный, определенно новый, соответствующий новому возрасту Земли.*

* Эти мысли, написанные по случаю Нью-Йоркского Конгресса~Наука и Религию, имели целью указать ту почву, на которой могли бы сойтись для взаимного понимания и помощи все люди, ищущие движения вперед, прежде чем подойти к более высокой истине, которая дала бы им возможность полного сотрудничества.